

Обрадовавшись, Шу Мэн Лин вдруг подумала о другом. Если Хо Ян умер, разве группа Хуо не стала бы Хо Цзибая? Она должна заставить Хо Цзибая влюбиться в нее как можно скорее. Но теперь он не хочет даже смотреть на нее, что ей делать?

Неважно, сначала заберись к нему на кровать, а потом скажи, что сырой рис варят, чтобы получился зрелый рис, не боясь, что он в этом не признается.

Но как ей подойти к Хо Цзибаю?

Она внезапно подумала о Тан Цинъя, Тан Цинъя была единственным человеком в семье Хо, который хотел быть рядом с ней.

Шу Мэн Лин поставила чай на журнальный столик и, уходя с виллы, набрала номер телефона Тан Цинъя. — Привет...

...

Первая больница

Шу Синь была удивлена, увидев, как Хо Цзибай появился в дверях палаты. — Почему ты пришел сюда?

Хо Цзибай подошел к кровати, и лицо Хо Яна было болезненно бледным. Он как будто похудел. Линии лица становились все глубже и глубже. Человек, который всегда был спокоен, тихо лежал на кровати, Хо Цзибай не мог этого принять.

По его мнению, Хо Янцин — гора, которую ничто не может сокрушить.

— Мой дядя так и не проснулся?

Шу Синь устало посмотрела на него: — Нет. — Через несколько секунд спросила: — Откуда ты знаешь?

Хо Цзибай пододвинул стул и сел у кровати. — Ты сегодня не сдавала выпускной экзамен, я ходил к Шу домой.

Шу Синь знала, что это Шу Юкан рассказал Хо Цзибаю. Она села у кровати и взяла Хо Яна за руку. — Не говори бабушке.

— Я не дурак. — Хо Цзибай был немного зол. — Почему ты не рассказала мне такую важную вещь?

Ее взгляд упал на Хо Яна, который спал: — Если бы сказала, что бы ты смог сделать? Ты можешь заставить Ян-Яна проснуться?

Хо Цзибай был сбит с толку: — ... что насчет тебя? Разве ты не будила его, находясь рядом с ним?

Шу Синь почувствовала боль, как будто ее ударили ножом. Слезы, сдерживавшиеся несколько дней, неудержимо хлынули наружу.

Хо Цзибай был взволнован: — Я... не имею в виду... Не плачь... Я просто думаю, что ты не должна брать все на себя...

Последние несколько дней Шу Синь твердила себе, что если она сильная, то не сможет плакать, а Янцин сможет проснуться.

Но через пять дней он так и не проснулся. Каждый день для нее как год. Надежда в ее сердце становится все меньше.

Теперь она боится увидеть восход солнца, потому что восход ведет к закату, а день пройдет после заката. Чем дольше время, тем меньше шансов, что Хо Ян проснется, она чувствует.

Эмоции, которые долгое время подавлялись, вырвались наружу в этот момент, и она не могла их контролировать.

Шу Синь лежала на руках Хо Яна, и слезы падали на его широкие ладони: — Янцин... Я скучаю по тебе... открой глаза... Посмотри на меня...

Хо Цзибай посидел немного, вышел из палаты, подошел к двери кабинета, постучал: — Войдите.

Цзи Чифэн поднял взгляд и увидел, что Хо Цзибай вошел. — Почему ты здесь? Что-то болит?

Хо Цзибай стоял у стола Цзи Чифэна: — Когда мой дядя проснется?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2414998>